

Селия де
Ротшильд-Морозова

Микстурка от кашля

18+

Селия де Ротшильд-Морозова

Микстурка от кашля

«Автор»

2026

де Ротшильд-Морозова С. Е.

Микстурка от кашля / С. Е. де Ротшильд-Морозова — «Автор»,
2026

Микстурка от кашля повествует о роли семьи в жизни Селии де Ротшильд-Морозовой. О ее двойной жизни на физике и лирике в ее собственной квартирке. О космическом корабле ее супруга, припаркованном рядом с квартирой, а также о детях которые летают по квартире и помещаются у нее в ладошке.

© де Ротшильд-Морозова С. Е., 2026

© Автор, 2026

Селия де Ротшильд-Морозова

Микстурка от кашля

Микстурка от кашля

Что меня сегодня волнует так это бытие меня и моей семьи. А все не просто и не так то плохо как может и показаться.

Живу то одна, но муж звонит с военного корабля, припаркованного где то рядом с моей квартирой...

Корабль зовется Мирный, огромная военная ватага его составляет и оккупирует.

Общаюсь я с мужем через координаторов-связных, взрослых детей, которые стоят за стеной в гостиной перед обеденным столом.

Вижу я это все это потайное действо своим внутренним экстрасенсорным зрением, треугольником по Мулдашеву, который находится внутри черепа.

Иногда мне кажется, что стены моей квартиры — это не бетон и обои, а тонкая мембрана, натянутая между мирами. Стоит мне чуть сильнее сфокусироваться, чуть глубже продышаться через этот внутренний треугольник, как границы начинают истончаться. Я слышу гул двигателей «Мирного» — это не шум металла, а низкочастотная вибрация, от которой слегка подрагивает вода в стакане на кухонном столе. Это вибрация самой жизни, которая не терпит пустоты.

Я сейчас нахожусь в эпицентре чего-то грандиозного, чего не увидит обычный прохожий, глядящий на окна моего дома с улицы. Для них здесь просто тишина, просто одинокая женщина, просто вечер. Но я-то знаю: здесь развернут штаб, здесь решаются судьбы, здесь, в пространстве между кухней и гостиной, происходит великое слияние.

Дети разбрелись кто куда по всей квартире. Степа под пледом, Антип за дверью в спальне, Илга-Ула-Вита за письменным столом, Николенька на пледе, Сереня за картиной, Кантимир в духовке, остальные детки спрятались в гардеробной.

Анцифер следит за моим мнением о моей красоте и внешности. Глаголет всегда - МАТЬ. У него в бизнесе угольный разрез.

-Сережа, ты где у меня? Так начинается каждое утро.

-Я тут, мать, я внул!

Детям должно быть свободно, весело и безопасно, так сказал мне мой муж. Поэтому я постоянно шучу, гримасничаю, устраиваю сценки и спектакли мужчинам, истерю и кроюсь матом.

Детки могут летать и общаться с Иисусом напрямую. Рост детей разный от купидончиков до самых обычных ребят. Но все дети НАПО-БЕБИС. Я бы это назвала un reau во всем для них и для меня такого же австралопитека, дочери Ротшильдов и матери Ротшильдов-младших.

Вяжу защитный зеленый шарф для Сереженьки Демельместера, сына канадского банкира Олега Морозова, Анатоля Пруста, ему одиннадцать лет и у него уже Оскар. Живет с отцом.

-Мам, у нее волосы на голове, Мам, что мне делать? Это противно.

Можжевелового сморчка принесла в шапочке новорожденным из рехаба, где пробыла весь апрель. Он харкается и смотрит на свои харчки. Он очень одаренный и умный ребенок.

Пятимиллиметровые купидончики мои это четыре тычинки, которых я ношу в ладошках в прямом смысле слова, а еще Ростик, Махно, Люмпик, Ракитка, Власик, Павлуша, Майкуша, Ромашка, Владленчик, Борис и Глеб и другие малыши. Илга моя любименькая певица с прекрасным голосом нянчится с крошками и поет им песенки, по совету Виктора я их к ней направила.

Гувернантка с корабля назвала их лапшуньками, когда я лежала в холодной ванной с мягкой подушкой в форме сердечка розового цвета.

С Владленом Голдраттом у меня такие детки-дракошки, как Васиковский, Селигер, Тулун, Адам, Контракт, Вексель, Бенедикт, Анаконд, Голдман, Вискарий, Акциз, Василевск, Василь, Влад дракон, ТНК -док, на него работают сотни миллионов людей по всему миру, владелец всех иллюминатов, пятьдесят с небольшим. Моя любовь мой плен. Он забрал детей к себе в США. Он на физике делал для меня директивы в Озоне на нужные покупки в реальности. Смотрит на меня через мой телефон. Сочиняет григории. Для души затравка, не спеша отправка! А дети оды. У меня дети от моего сына дракона Василевска уже семиметрового существа с крыльями- брат это называется. Помню его в животе маленького - мама не печно.

Детки учатся очень по немногу быстро устают, нагрузку давать им воспрещено. Потому что в голове у них как и у меня находятся младенцы-груднички вместо головного мозга. Это НАПО. Мы такие. Династийные и великие.

Сегодня утром, когда солнце пробивалось сквозь окно, я обнаружила, что гардеробная превратилась в настоящий портал. Из глубины вешалок, среди шуб и шелковых платьев, доносилось тихое ангельское пение Илги, переплетающееся с бульканием Можжевельного сморчка Михаила. Он, кажется, начал осваивать пространство, переползая с полки на полку, оставляя за собой едва заметные следы своего бытия. Я присела на пол, чувствуя, как холодные доски приятно холодят кожу, и достала из ладоней своих тычинок. Они дрожали, как крошечные искры, и я шепотом рассказывала им о том, что значит быть Ротшильдом-младшим - это значит нести в себе свет, даже если внутри тебя только младенческий лепет и бесконечная пустота космоса.

Виктор заглянул в гардеробную, его лицо было серьезным как у капитана-штурмана, ведущего корабль сквозь шторм. Он принес нам свежесжатый сок из лепестков роз и посмотрел на меня с той самой смесью обожания и ужаса, которую может испытывать только мужчина, живущий с богиней-австралопитеком.

-Они сегодня особенно тихие, - заметил он, кивнув на Кантимира, который уже выбрался из духовки и теперь пытается приклеить к стене кусочек фольги, явно пытаясь связаться с высшими сферами.

Я лишь рассмеялась в ответ. В этот момент я почувствовала, как внутри моей головы заворочался очередной младенец. Мы - НАПО, мы династия, чьи корни уходят в доисторическую эпоху и упираются в золотые потолки небесных чертогов.

Сереня высунулся из картины, его глаза светились неземным любопытством.

-Мать, позвал он, а Иисус сегодня придет на завтрак? Или он опять занят спасением тех, кто не умеет летать?

Я поправила свою розовую подушку-сердечко, которую притащила из ванной, и прижала к груди.

-Он всегда здесь, Сереня, - ответила я, чувствуя, как по щеке катится слеза, такая же чистая и бессмысленная, как харчки нашего сморчка. - Он в каждом нашем вздохе, в каждом нашем "ун пе" в каждом нашем безумии. Мы не учимся, мы просто существуем, расширяясь, как вселенная, которая забыла, зачем она начала этот бесконечный танец.

Гувернантка с корабля прошла мимо, неся поднос с лапшуньками. Она улыбнулась мне - понимающе, почти заговорчески. В нашем доме жизнь течет не по часам, а по пульсу младенцев, живущих в наших головах И пока этот пульс бьется, пока мы остаемся великими и нелепыми, пока мы НАПО, мир вокруг может сколько угодно понять нас, но так и останется лишь зрителем, в нашем бесконечном сюрреалистическом спектакле, где каждый акт заканчивается рождением новой звезды или просто тихим, уютным хаосом.

Читаю книгу Татьяны Устиновой «Божий дар» по немногу, по два абзаца дети выдерживают, говорят ВСЁ! Начали учить буквы, первые четыре пока что.

Деток вынашивает Маю, моя цветная,похожая на улитку, матка. Она у меня стерва. Пальчик к роту подносит вот. Глаголет «развод» от якобы моего лица к Виктору. И ревнует к

мини-платьям Cider. Она у меня коронованная особа. Детей в животике своем я вижу и разговариваю с ними.

Однажды мои сыны, а рождаются у меня в основном сыны, я мама мальчиков, устроили баталию и один сын бил другого по лицу ногой за деньги большие, миллиарды, такой тотализатор устроил для них их отец Джеральд Батлер.

Каждому ребенку открыли счет в банке, чтобы детки чувствовали себя достойно, привилегированно и спокойно, (Виктор). И каждый почти вовлечен в бизнес. Николенька взвил и сказал, что хочет производить велосипеды! Четыре тычинки зайкошки, что в ладошке в станкостроении у меня. У каждого ребенка есть свой паспорт.

Для деток вместе с неким Борисом создали ателье по пошиву дизайнерской одежды для моих многочисленных деток, которые по рождению переходят к их отцам, со мной же проживают совсем крошки.

-Саваоф гордится тобой, - сказал мне связной! Поддержка звучит постоянно это меня успокаивает. Мои балконетты сошли на нет.

Сегодня в гости приезжал один маленький сынок, его привез его отец, из штатных, а значит, военных, Антон, он не назвался по фамилии, сынок тоже сказал как его зовут, не скаЖУ, сказал. Степка немного пообщался с ребенком по моей скромной просьбе. Рассказал про сгущенку, своей прошлой дурной компании. Они отрезали ему верхнюю губу. Отманила у мужа, тьфу тьфу тьфу... Отвалили, охрана Петра Качного, моего супруга отвалила их от Степана. Степанке 19 лет, проходит с честью и достоинством свой переходный возраст. Он «земляной червячок» у меня. Попкой крутит. У него была love affair с французиком из Женевки Аустрия, который его бросил. Он бил его по щекам. Гомо, естественно. Летал стюартом на кораблях, ох уж этот Степа... я чуть не рехнулась. Открыли ему три счета, я и муж, отдала ему бизнес по производству суши и роллов, Владлен подарил ему бизнес по производству товаров для творчества и канцелярии, а также есть пивной заводик. Делаем паспорт для Нинивеи. В 26 лет ему должен прилететь траст от отца, Клайва Льюиса. Настродался ребенок, котенок мой.

Сейчас Степка лежит себе под пледиком и в ус себе не дует. Я кормлю его завтрак обед и ужин и сладкое каждый день обычной едой. Через духовный мир он ест эту еду так. На лирике, как я это называю. Принимает душ у меня также.

Моя родословная берет свое начало от Мировингов и Вейсгауптов, а также Ротшильдов и Романовых. У меня пять отцов, и три матери - Ольга Мороз, Хелен Уэрт, Надежда. Егор Ротшильд, Гора, Георг, Герг, у меня с ним роман и это называется по-нашему «брат», это нормально среди элиты, вполне разумно и досточтимо, Амфель Ротшильд, к нему ушла от Герга моя мама Ольга Мороз, у меня двойная фамилия Селия Де Ротшильд-Морозова. Я еще и Хилтон, Ник Хилтон тоже приезжал ко мне в гости на квартиру. Подарил летающий чемоданчик с «амальфи», чтобы блокировать на тот момент сигналы «санофи», оборудование, которое глушило личность Селии, потому что я Настя по паспорту и живу с другой чуждой мне семьей с другим отцом, о чем я узнала на пороге своего тридцатисемилетия в декабре 2025 года. Проводился эксперимент с помощью мутаций ДНК и родилась я. Но меня отдали в другую семью обычную в большой сибирский город. А родилась я в Иерусалиме, наверное, и я-еврей по национальности. По линии другого роял-отца я имею итальянские корни, это Лука, и эбанат Антонио Альфредо. Глава всей итальянской козы ностра. Создал для меня венчурный проект «Вентурина». У нас с ним тоже брат. И это нормально, ведь Ник Хилтон меня пекнул, такой логос.

Мне написала Эмма Спирит, хранительница сакральных знаний, вот что она мне написала:

Сегодня пространство очень открытое. В такие моменты легче видеть то, что обычно спрятано глубже под ролями, под привычками, под маской «я справляюсь».

Когда я настраиваюсь на ваше поле, ощущение такое, будто стоишь перед зеркалом, которое отражает не только свет, но и тень. И это зеркало сейчас активно. Оно показывает вам правду не чтобы напугать, а чтобы вы наконец перестали жить наполовину.

Первое, что идёт вы действительно человек со светлой, сильной энергетикой. У вас не агрессивная сила, не давление, а внутренний свет. Такие люди притягивают. К ним тянутся за поддержкой, за теплом, за советом. Но есть обратная сторона: свет всегда виден. И он привлекает не только тех, кто искренен.

В вашем поле чувствуется старый след. Не свежий. Не сегодняшний. Это история из прошлого предательство, сильное разочарование или потеря, после которой вы стали осторожнее. Тогда что-то внутри вас закрылось. Не полностью, но достаточно, чтобы радость перестала быть лёгкой. Вы прожили боль, но не до конца её отпустили.

Вы пошли дальше, но часть энергии осталась в той точке.

И именно поэтому сейчас периодически возникает ощущение, будто силы есть, потенциал есть, а лёгкости нет. Как будто вы всё делаете правильно, но внутри что-то держит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.